

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за побои»

Студент

А.О. Тарантова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Макаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» к.ю.н., доцент С.В. Юношев _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти, 2019

АННОТАЦИЯ

Согласно данным официальной статистики, в России ежегодно за совершение побоев (ст. 116 УК РФ) и истязаний (ст. 117 УК РФ) осуждается порядка 23 тыс. лиц¹. Учитывая несовершенство системы сбора статистических данных и высокую латентность анализируемого преступления, реальные показатели составляют гораздо большее количество преступлений. Большинство лиц, ставших жертвами бытового насилия, просто не обращаются ни в правоохранительные органы, ни в медицинские учреждения по различным причинам (нежелание «выносить сор из избы», длительность уголовно-процессуальных процедур, незначительность размера возмещения причиненного преступлением вреда и т.д.). В этой связи считаем актуальными вопросы, связанные с правовым регулированием уголовной ответственности за побои.

Цель настоящего исследования состоит в системном и комплексном исследовании вопросов, уголовно-правовой характеристики и проблемам уголовной ответственности за побои.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- дать характеристику истории возникновения и становления в России механизма правового регулирования уголовной ответственности за побои;
- провести анализ объективных элементов и признаков побоев;

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 13.04.2019)

- провести анализ субъективных элементов и признаков убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;
- проанализировать субъективные признаки побоев.

Структурно работа состоит из введения, трех глав разделенных на параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Общий объем работы составляет 50 страниц.

Оглавление

Введение	5
Глава I История развития института уголовной ответственности за побои	7
Глава II Уголовно-правовая характеристика объективных признаков побоев	16
2.1 Объект побоев	16
2.2. Объективная сторона побоев	22
Глава III Уголовно-правовая характеристика объективных признаков побоев	32
3.1. Субъект побоев	32
3.2 Субъективная сторона побоев	36
Заключение	44
Список используемых источников и литературы	46

Введение

Конституционные гарантии свободы и личной неприкосновенности, недопустимости применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения непосредственно реализуются путем установления уголовной ответственности за совершение преступных деяний в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). В этой связи определенный интерес представляет ст. 116 УК РФ, устанавливающая ответственность за побои, которые согласно букве закона не связаны с причинением вреда здоровью определенной степени тяжести, однако сопряжены с причинением физической боли.

Согласно данным официальной статистики, в России ежегодно за совершение побоев (ст. 116 УК РФ) и истязаний (ст. 117 УК РФ) осуждается порядка 23 тыс. лиц². Учитывая несовершенство системы сбора статистических данных и высокую латентность анализируемого преступления, реальные показатели составляют гораздо большее количество преступлений. Большинство лиц, ставших жертвами бытового насилия, просто не обращаются ни в правоохранительные органы, ни в медицинские учреждения по различным причинам (нежелание «выносить сор из избы», длительность уголовно-процессуальных процедур, незначительность размера возмещения причиненного преступлением вреда и т.д.). В этой связи считаем актуальными вопросы, связанные с правовым регулированием уголовной ответственности за побои.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются в процессе применения положений уголовного законодательства о побоях.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства РФ о побоях, а также практика применения данных положений.

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 13.04.2019)

Цель настоящего исследования состоит в системном и комплексном исследовании вопросов, уголовно-правовой характеристики и проблемам уголовной ответственности за побои.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- дать характеристику истории возникновения и становления в России механизма правового регулирования уголовной ответственности за побои;
- провести анализ объективных элементов и признаков побоев;
- провести анализ субъективных элементов и признаков убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;
- проанализировать субъективные признаки побоев.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции РФ, Уголовный кодекс РФ, и других Федеральных Законов РФ.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как А.И.Чучаева, А.И. Рарога, В.К. Дуюнова и др.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы судебной и иной правоприменительной практики по уголовным делам о побоях, руководящие разъяснения пленума Верховного суда по данной категории уголовных дел, материалы статистики и иные материалы.

В работе использован следующий комплекс методов исследования такие как общенаучные: диалектический, системный, логический; частнонаучные: формально-юридический; и сравнительно-правовой.

Глава 1. История развития института уголовной ответственности за побои

Институт ответственности за побои известен русскому праву с самых давних времен. Для составления полной картины развития состава данного преступления, стоит проанализировать понятие, а также наказание за нанесение побоев, содержащееся в различных исторических источниках права.

В первом источнике права в Древней Руси – Русской правде, можно найти следующую формулировку деяния, похожего по признакам на побои: «Кто кого ударит мечом, не вынув его из ножен, или рукояткой меча, палкою, чашею, рогом, пястью с такого 12 гривен пени, а если же ударенный, не стерпя обиды, посечет обидчика мечом, того в вину ему не ставить. Кто кого толкнет рукою, или палкою или жердью ударит, и два видока то засвидетельствуют, то взыскать с такого три гривны пени, если же учинивший это будет варяг или колбяг, то полное число свидетелей истец представить должен, или отдать ему на присягу»³.

Таким образом, Русская правда закрепляла не только наказуемость деяния, но и уточняла конкретные способы его совершения. Кроме того, наказание за него имело имущественную форму, что характерно для всего свода. Тем не менее, имелось противоречие, уменьшавшее размер пени в случае засвидетельствования удара свидетелями.

История развития законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за побои, включает в себя этап, на котором действовала Псковская судная грамота 1467 года. В указанном источнике, в отличие от Русской правды, имеется сам термин «побои». Само содержание правовой нормы существенным изменениям не было подвержено, что говорит о не очень динамичном развитии права в этот временной период.

³ Б.Н. Земцов. История государства и права России: Учебное пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008 – 336 с.

Следующее упоминание о побоях содержится уже в Судебнике 1497 года. Определение побоев в Судебнике не раскрывается. Указывается лишь то, что дело о побоях может быть решено поединком, примирением тяжущихся, а при предоставлении доказательств должна быть назначена смертная казнь с оплатой иска за счет имущества преступника⁴. Сам Судебник является в большей степени источником процессуального права. Примечательно также, что процедура решения дела о побоях, размеры пошлин, причитавшихся дьяку, приставу и окольниковому, в точности соответствуют аналогичным при разрешении спора о займах. Возможно, это является аналогом разделения преступлений по признакам частного либо публичного обвинения. В настоящее время уголовные дела о побоях рассматриваются в порядке частного обвинения, то есть, уголовное дело возбуждается не иначе, как по заявлению потерпевшего, дело может быть прекращено примирением сторон. Возможность такого прекращения дела можно наблюдать и в Судебнике. Рассматриваются такие дела мировым судом. В целом, процесс напоминает судебное разбирательство по гражданскому делу, рассматриваемому в порядке искового производства. Аналогия заметна как в Судебнике, так и в действующем законодательстве. Таким образом, можно наблюдать уже такую характеристику развития русского права, как появление принципа публичности. Тем не менее, с процессуальной точки зрения, присутствуют такие признаки неразвитости, как наказание в виде смертной казни за не столь общественно опасное преступление, а также придание большего значения поединку, чем поиску и сбору доказательств. Объяснялось это, вероятно, тем, что общество было в тот период в большей степени религиозно.

Судебник 1550 г., также являясь закреплением процессуальных норм, использовал вместо термина «побои» такой термин, как «избиение». Подобно предшествовавшему Судебнику, содержится положение о смертной казни в том случае, если обвиняемый окажется «явно лихой человек», об оплате иска из его

⁴ Судебники XV-XVI веков [Текст] / Акад. наук СССР, Ин-т истории; подгот. текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина; коммент. А. И. Копанева [и др.]; под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. - [Репр. изд.]. - Санкт-Петербург: Наука, 2015. с. 630.

имущества. Под словом «явно», скорее всего, подразумевалось наличие доказательств, подтверждавших «лихость» человека, чем данный свод похож на предшествовавший ему Судебник 1497 года.

Следующее изменение норма о побоях претерпела уже в 17-м веке. В Соборном Уложении 1649 г. о составе преступления, имеющем схожие признаки с побоями, говорится в Главе 3 «О Государеве дворе, чтоб на Государеве дворе ни от кого никакова бесчинства и брани не было». Во втором абзаце данной главы сказано, что «будет кто в государеве дворе кого из дерзости ударит рукою, ..., посадити того в тюрьму на месяц. А будет кого он ударит до крови, и на нем тому, кого он окровавит, бесчестье доправити вдвое, да его же за честь государева двора посадити в тюрьму на шесть недель»⁵.

Таким образом, в приведенном памятнике права можно наблюдать, во-первых, закрепленный способ совершения деяния («ударит рукою»), во-вторых, указание мотива совершения («из дерзости»), в-третьих, наличие квалифицирующего признака («ударит до крови»), здесь же сказано и о бесчестье потерпевшего, то есть рассматривались честь и достоинство как объект преступления, в-четвертых, имеет место наказание в виде тюремного заточения на определенный срок, это, безусловно, отличает Соборное Уложение от предшествовавших источников права.

Деятельность Петра Первого в области уголовного законодательства можно назвать весьма интенсивной. Петром Первым не было отменено действие Соборного Уложения 1649 года, несмотря на осознание его несовершенства. Были предприняты попытки составления нового Уложения в 1700 и 1714 годах, однако эти проекты так и не были реализованы.

Основной формой деятельности Петра в сфере уголовного законодательства являлось издание Указов. Тем не менее, не все деяния охватывались этими Указами, в частности, про нанесение телесных

⁵ Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. Монография / Маньков А.Г.. - 2-е изд., испр. - М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2003. - 370 с.

повреждений и побои в них ничего не говорилось. Говорилось о них в Воинских артикулах Петра Первого 1715 г. А именно, Артикул 145 закреплял, что ударившего по щеке палач перед строем бил по щеке, а «по рассмотрению к тому еще наказан быть имеет». То есть, наблюдается наличие усмотрения правоприменителя при назначении наказания.

Артикул 146 обязывал того, «кто с сердец и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет» лишать его руки. В данном случае мы видим, во-первых, признак субъективной стороны преступления – мотив злости и гнева, во-вторых, появляется орудие, а именно трость либо иной предмет, в-третьих, прямым способом указано уже не просто телесное наказание, а членовредительное, являющееся более строгим по сравнению с Артикулом.

Также в Артикуле 141 говорится, что «ежели учинитца драка при питье в пиру без вызову, хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядового за то чрез полк гонять шпицрутен. А офицера жестоким караулом, профосу отдав, наказать и сверх того имеет виноватый у обиженного просить о прощении пред судом»⁶. Здесь тоже имеет место деяние, похожее на побои своей объективной стороной, так как речь идет о драке, в ходе которой никому не причиняется смерть либо вред здоровью. Имеется здесь и такой факультативный признак объективной стороны, как обстоятельства совершения деяния, а именно пир. Наконец, сказано о различии назначаемого наказания в зависимости от вида субъекта преступления: офицера ожидало более строгое наказание, чем рядового.

Очередным источником русского уголовного права явился «Свод законов Российской империи». Изданный в 1832 году, свод служил результатом предпринимаемых еще задолго до этого попыток систематизации законодательства. Кроме того, были впервые обобщены или сформулированы многие юридические понятия. Свод был довольно громоздким: он содержал в себе 5 книг, которые в совокупности состояли из 15-ти томов, пятнадцатый том

⁶ Законодательство Петра I / Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е., и др.; Отв. ред.: Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. - М.: Юрид. лит., 1997. - 880 с.

являлся сводом уголовных законов. В дальнейшем, а именно в 1892 году, Свод был дополнен шестнадцатым томом, содержащим Судебные устава. Том 15 состоял из 12-ти разделов, поделенных по родовому объекту преступления. Раздел десятый назывался «О преступлениях противъ жизни, здоровья, свободы и чести частныхъ лицъ». Наконец, статьи в разделах объединялись в главы, причем каждая из этих глав закрепляла признаки преступлений одного рода и ответственность за них. Одна из таких глав — Глава 3 — носила название «О нанесенш увечья, ранъ и другихъ поврежденш здоровью», регламентировала, в частности, ответственность за преступление, похожее своими признаками на побори. Точнее, называлось преступление «побори», от современных побоев оно все-таки отличалось.

Статья 1489 закрепляла следующее положение: «За причинеше кому либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь его опасности, побоевъ или иныхъ истязанш, или мученш виновный, смотря по оказанной имъ при семь большей или меньшей жестокости, по степени причиненного имъ вреда и другимъ сопровождавшимъ его деяше обстоятельствамъ, приговаривается: къ лишешю всехъ особенныхъ, лично и по состояшю присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдаче в исправительныя арестантсюя отделешя»⁷. В приведенной статье мы можем наблюдать, во-первых, тот факт, что побори относились к видам истязаний, на что указывает словосочетание «побоевъ или иныхъ истязанш», во-вторых, имело место указание на умышленную форму вины, в-третьих, последствием причинения побоев считалось появление опасности для жизни потерпевшего, что, безусловно, отличает объективную сторону побоев того периода от современного, наконец, в-четвертых, наказанием за совершение этого преступления являлось лишение всех прав и передача виновного в исправительное арестантское отделение. Стоит отметить, что указанная мера уголовного наказания была весьма распространена в Своде

7

https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8

законов уголовных. Тюремное заключение было известно еще и Соборному Уложению 1649 года, лишение прав же было новой мерой. Вероятно, введение данной меры объясняется прогрессивным развитием общественных отношений, в результате которого приобрели особое значение права и свободы человека и гражданина. В связи с этим, лишение таких прав, радикальное изменение правового статуса гражданина представлялось эффективной мерой воздействия на преступников. Примечательно также то, что Свод не предполагал в данном случае телесного наказания для виновного.

Помимо статьи 1489, ответственность за побои была закреплена в статьях 1490, 1491, 1492. В них ответственность различалась в зависимости от последствий побоев, а именно увечий, тяжких ран, повреждений в умственных способностях или даже смерти, от потерпевшего, например, беременной женщины. Заслуживает внимания также то, что ответственность была строже за нанесение побоев одному из родителей, а также родственнику по восходящей линии. То есть, наблюдается аналог современных «лиц, ведущих совместное хозяйство». Мерой наказания в указанных случаях являлась, кроме лишения всех прав, ссылка на каторжные работы на определенный срок. Данная мера также была весьма популярна для Свода, назначалась она за более тяжкие преступления. Каторжные работы появились ввиду необходимости обрабатывать новые земли, осваивать и развивать новые сферы промышленности, что оказывало влияние на общественное развитие, так как каторжники использовались в качестве средства и орудия производства материальных благ.

В дальнейшем Свод законов неоднократно дополнялся и переиздавался, продолжение его действия было признано необходимым даже Временным правительством после падения самодержавия в 1917 году. Наконец, Свод просуществовал и в течение первого года социалистического строя, так как не все общественные отношения были урегулированы актами советских органов. В последствие им пришлось приступить к созданию советского кодифицированного законодательства.

Первый советский уголовный кодекс – УК РСФСР 1922 года – посвящал специальный раздел главы, говорившей о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, ответственности за причинение телесного повреждения. В данном кодексе предусматривалось трехчленное деление телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие и легкие, критерием служил вред, причиненный здоровью потерпевшего. Ответственность за умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий устанавливалась специальной статьей кодекса. Кроме того, предусматривалась уголовная ответственность за неосторожное причинение телесных повреждений любой степени тяжести, даже легких телесных повреждений.

Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года знал уже только тяжкие и легкие телесные повреждения. В свою очередь, легкие телесные повреждения разделялись на легкие телесные повреждения, не опасные для жизни, но причинившие расстройство здоровья, и не причинившие этого расстройства. Для этих повреждений существовал такой общий признак, как отсутствие опасности повреждений для жизни потерпевшего. Легкими телесными повреждениями, не причинившими расстройство здоровья, считались повреждения, повлекшие за собой кратковременную утрату трудоспособности или кратковременное ослабление функции какого-либо органа, или какое-то незначительное скоропроходящее заболевание. Санкция за это преступление исключала возможность применения лишения свободы и устанавливала наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок до шести месяцев или штрафа до трехсот рублей.

В новом кодексе (УК РСФСР 1960 года) существовали статьи, предусматривавшие ответственность за причинение менее тяжких телесных повреждений.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года содержал следующее положение в статье 112: «Умышленное причинение телесного повреждения или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или

незначительную стойкую утрату трудоспособности, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок. Те же действия, не повлекшие за собой последствий, указанных в части первой настоящей статьи, наказываются лишением свободы на срок до шести месяцев, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда, либо влекут применение мер общественного воздействия»⁸.

Примечательно то, что в части первой указанной статьи речь идет о побоях, однако указаны они скорее в качестве способа достижения последствий, которые по современному законодательству относятся к легкому вреду здоровью. Во второй же части имели место побои в том виде, в котором мы привыкли их видеть: не повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Уголовный Кодекс 1996 года закрепил ответственность за побои и иные насильственные действия, не повлекшие за собой легкого вреда здоровью. Таким образом, была в общем виде определена объективная сторона преступления, субъект преступления являлся общим, то есть, дееспособным лицом, достигшим к моменту совершения преступления возраста 16 лет, потерпевшим от преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, могло выступать любое лицо. Наказание в данном случае предусматривалось в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев. То есть, лишение свободы за указанное деяние не предусматривалось. Появились квалифицирующие признаки преступления, перечисленные в части второй статьи 116, а именно, совершение преступления из хулиганских побуждений, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

⁸ «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)

религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Санкция за это преступление не предусматривала штрафа, однако, в отличие от части первой, закрепляла наказание в виде принудительных работ, ограничения свободы на срок до двух лет, а также лишения свободы на тот же срок. Соответственно, санкция в виде применения мер общественного воздействия перестала существовать вовсе, что вполне объяснимо прекращением существования единой идеологии в обществе.

Довольно-таки существенные изменения претерпела норма УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за побои, в период с 2016 г.⁹ по 2017 г.¹⁰ В 2016 г. законодательство встало на путь либерализации, вследствие чего были предприняты первые шаги к декриминализации ряда преступлений, в числе которых оказались и побои.

⁹ Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»

¹⁰ Федеральный закон от 07.02.2017 N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков побоев

2.1. Объект побоев

Заслуживает внимания вопрос о том, что является объектом такого преступления, как побои, то есть, на что именно посягает виновный при нанесении побоев потерпевшему.

В.К. Дуюнов отмечает: «Объектом преступления признаются наиболее важные и потому охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с обеспечением интересов личности, общества и государства (ст. 2 УК РФ)»¹¹. В науке уголовного права объекты преступления принято рассматривать по «вертикали» и по «горизонтали».

«По вертикали» объект преступления надлежит разделять на общий, родовой, видовой и непосредственный. На уровне непосредственного объекта проводится классификация объекта преступления «по горизонтали»: основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект.

Общий объект – это вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Для всех преступлений общий объект един, потому что любое общественно опасное деяние, причиняя вред какой-либо группе общественных отношений, наносит этим ущерб и всей системе общественных отношений. Эти наиболее важные общественные отношения перечислены в статье 2 УК РФ, их защита от преступных посягательств признается главной задачей уголовного права.

В.К. Дуюнов пишет: «Под родовым объектом понимается большая группа однородных общественных отношений (часть общего объекта), на которые

¹¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. пособие / В.К. Дуюнов. — 3-е изд. — М.: ИОР : ИНФРА-М, 2017. — 403 с.

посягают преступления одного рода и которые охраняются уголовно-правовыми нормами одного рода»¹².

В Особенной части УК РФ по родовому объекту выделены разделы, расположенные по социальной значимости охраняемых отношений. Таким образом, родовым объектом побоев является личность, что вполне логично, так как анализируемое преступление совершается в отношении конкретной личности, норма, закрепляющая ответственность за побои, содержится в разделе «Преступления против личности».

По мнению В.К. Дуюнов, личность – это человек и гражданин индивид, являющийся субъектом сознательной деятельности, обладающий совокупностью социально значимых качеств, которые он реализует в общественной жизни¹³. Основной закон нашего государства закрепляет за каждым человеком право на жизнь, здоровье, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Видовой объект — составляющая родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, которые выражают один интерес участников отношений либо какие-то тесно связанные интересы одного объекта. Видовой объект объединяет группу отношений одного вида, каждое из этих отношений становится непосредственным объектом при совершении преступления, которое к данному виду относится. Выделение видového объекта, как и родового, играет роль в построении УК РФ. Видовой объект, в свою очередь, является критерием деления разделов Кодекса на главы.

Статья 116 УК РФ содержится в главе «Преступления против жизни и здоровья». Значит, видовым объектом надлежит признать здоровье человека.

¹² Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. пособие / В.К. Дуюнов. — 3-е изд. — М.: РИОР : ИНФРА-М, 2017. — 403 с.

¹³ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. пособие / В.К. Дуюнов. — 3-е изд. — М.: РИОР : ИНФРА-М, 2017. — 403 с.

У данной теории есть свои противники. В опровержение отнесения здоровья к видовому объекту побоев приводят то обстоятельство, что из текста статьи следует ненаступление даже легкого вреда здоровью, тем более, и жизни. Сторонники данной теории предлагают в качестве видового и непосредственного объекта использовать телесную неприкосновенность. Тем не менее, объектом побоев можно считать здоровье человека. Ведь неизвестно, на что именно покушался преступник, избивая потерпевшего, вполне возможно, что виновный намеревался причинить вред здоровью человека. Тот факт, что были причинены лишь неопасные телесные повреждения, не отменяет вероятность того, что виновный хотел совершить именно преступление против его здоровья. Кроме того, физическая боль сама по себе несет вред здоровью, будучи специфической реакцией живого организма на повреждающее воздействие, многие проявления которой могут фиксироваться объективно.

Разница лишь в том, что результат этой реакции не отнесен законодательно к вреду здоровью. А именно, в Постановлении Правительства от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении правил определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» не рассматриваются в качестве легкого вреда здоровью гематомы, хотя, на самом деле, они вредом здоровью являются. Кроме того, вследствие последних изменений, надлежит сделать вывод о непостоянности воли законодателя. В пример можно привести, помимо законодательных изменений относительно рассматриваемого преступления, изменения, касающиеся размера хищения, считающегося преступным, а также динамичность в отнесении законодателем различных веществ к психотропным или признании их наркотическими. Таким образом, нельзя достоверно исключать возможность того, что спустя какое-то время вредом здоровью будет считаться и ссадина, и опухоль, и обычный синяк. Теоретическое определение объекта преступления изменения из-за этого не терпит.

«Побои представляют собой способ действия, последствием которого может быть вред здоровью любой тяжести»¹⁴. Телесная неприкосновенность не может выступать видовым объектом побоев, так как ее нарушение не всегда причиняет физическую боль.

Под непосредственным объектом понимается определенное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство. Это общественное отношение терпит урон всякий раз при совершении преступления данного вида. Непосредственный объект в данном случае поглощается объектом видовым, так как при нанесении побоев в любом случае причиняется вред здоровью, то есть, основное воздействие преступника оказывается именно на здоровье человека.

Как уже упоминалось, горизонтальная классификация предполагает деление непосредственного объекта на основной, дополнительный и факультативный. Основной объект в большей степени определяет социальную направленность преступления, структуру состава и его место в системе. Дополнительный объект – то отношение, которому причиняется вред наряду с основным. То есть, главным образом и в любом случае вред причинен основному объекту преступления, дополнительный объект, в свою очередь, страдает в меньшей степени. Именно дополнительным объектом побоев можно посчитать телесную неприкосновенность, так как нельзя упускать из виду, что основной и дополнительный объекты выделяют не по значимости защищаемых отношений, а по их отношению к родовому объекту. Здоровье человека является неотъемлемым элементом личности, телесная же неприкосновенность в большей степени является выражением его конституционного права.

Заслуживает внимание также то, что при нанесении ударов виновный желал унижить потерпевшего, то есть, посягал на его честь и достоинство как личности. Но отнести к объекту побоев честь и достоинство нельзя по той причине, что унижения в любом случае предполагают психические страдания

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»

для потерпевшего, а не физическую боль. Физическая же боль здесь в любом случае имеет место.

Вместе с тем, существует теория о рассмотрении общественного порядка в качестве общественных отношений, на которые осуществляет посягательство человек, устраивающий драку. Несомненно, при этом происходит нарушение порядка в силу того, что нарушается спокойствие и неприкосновенность граждан. Несмотря на сложившиеся устои, на обычай сосуществовать в обществе, не нарушая личное пространство других людей и не причиняя им дискомфорт, субъект наносит потерпевшему неоднократные удары и причиняет физическую боль. Не исключено, что этим он подаст неправомерный пример другим субъектам. Безусловно, общественный порядок при этом находится в опасности.

Здесь уже речь идет о таком элементе, как факультативный непосредственный объект преступления, под которым понимается общественное отношение, которое, находясь под защитой уголовного права, терпит урон или угрозу урона не во всех случаях совершения преступления данного вида. Хотя факультативный объект и не входит в конструкцию состава преступления, свое уголовно-правовое значение имеет и он, так как причинение ему вреда говорит о более высокой общественной опасности совершенного деяния.

Аналогично, нельзя не оставлять без внимания факт того, что виновный желал именно нарушения общественного порядка. Как бы то ни было, происходит это путем причинения человеку физической боли и нарушения его телесной неприкосновенности¹⁵. Значит, общественный порядок можно назвать факультативным объектом побоев.

¹⁵ Курс российского уголовного права. Особенная часть / Бородин С.В., Дубовик О.Л., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 2002. - 1040 с.

Кроме того, нарушение общественного порядка образуется собой отдельный состав, побои же причиняются относительно отдельного человека, нежели общества.

Факультативный элемент объекта побоев – потерпевших можно классифицировать следующим образом:

1) Если речь идет о нанесении побоев из хулиганских побуждений, потерпевшим, равно как и по ст. 116.1 УК, может являться любое физическое лицо;

2) Если побои нанесены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, потерпевшим, соответственно, может быть лицо иной национальной, расовой, конфессиональной принадлежности, придерживающееся иных политических, идеологических убеждений, нежели субъект преступления, а также лицо, принадлежащее к определенной социальной группе, причем ненавистной преступнику.

Стоит отметить, что после издания Федерального закона от 3 июля 2016 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» № 323-ФЗ, в законодательстве появилась конкретизация лиц, признающихся потерпевшими при побоях. Так, преступным является нанесение побоев в отношении близких лиц. В примечании к ст. 116 УК же было сказано, что под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство. Здесь появляются некоторые проблемные моменты.

После издания Федерального закона от 07.02.2017 N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» побои в отношении близких родственников были декриминализованы.

2.2. Объективная сторона побоев

Для того, чтобы охарактеризовать состав побоев, необходимо изучить объективную сторону данного преступления.

Объективная сторона преступления – внешняя сторона поведения лица, совершающего преступление. Объективная сторона преступления имеет обязательный признак – общественно опасное деяние и факультативные признаки общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, а также место, время, орудия, средства, способы и обстановка совершения преступления¹⁶.

Следуя указанной характеристике признаков, выделяют такие виды составов преступления, как материальный и формальный. Материальный состав имеет место в том случае, если преступление считается оконченным в момент наступления общественно опасных последствий, как, например, при убийстве, при преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, при преступном нарушении требований правил охраны труда. То есть, необходимо наличие двух признаков. Формальный же состав примечателен тем, что характеризуется наличием хотя бы одного из обязательных признаков объективной стороны, то есть, преступление считается оконченным в момент совершения лицом общественно опасного деяния, независимо от наступления общественно опасных последствий.

¹⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. пособие / В.К. Дуюнов. — 3-е изд. — М.: РИОР : ИНФРА-М, 2017. — 403 с.

Большинство исследователей, изучающих уголовную ответственность за побои, считают, что побои относятся к преступлениям с формальным составом.

Деяние, как уже было сказано, может выражаться в преступном действии или преступном бездействии. Применительно к побоям, деяние может иметь место исключительно в форме действия, так как побои предполагают именно активное участие в совершении преступления.

В науке уголовного права побои зачастую были предметом исследования, им посвящены ряд статей, разделов монографических работ и диссертаций, внесших существенный вклад в решение вопросов, связанных с их пониманием.

И.И. Солодкин, доктор юридических наук, исследовавший историю русского уголовного права, и И.Г. Филановский, изучавший социально-психологическое отношение субъекта к преступлению, также уделяли внимание квалификации телесных повреждений и ответственности за них. Они определяли удар как разовое причинение физической боли посредством воздействия на тело человека¹⁷. Под побоями же они предлагали понимать множество ударов. А само нанесение ударов, побоев и иные насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли они считали близким к легким телесным повреждениям. В свою очередь, легкие телесные повреждения, по мнению вышеуказанных исследователей, - это повреждения, которые не опасны для жизни, не вызывают расстройства здоровья или связаны с незначительным, кратковременным заболеванием.

По той причине, что современное законодательство исключает из последствий побоев кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, понятие нанесения

¹⁷ Ответственность за оскорбление, клевету и побои / Солодкин И.И., Филановский И.Г. - М.: Госюриздат, 1959. - 72 с.

побоев, данное И.И. Солодкиным и И.Г. Филановским, допустимо считать лишь близким по значению к телесным повреждениям.

Наконец, А.А. Рарог дал определение побоям как нанесению многократных (не систематических) ударов по телу потерпевшего. Признак систематичности здесь исключается, так как он присущ иному составу – истязаниям¹⁸.

Признак неоднократности нанесения побоев находит свое отражение и в судебной практике по делам, связанным с побоями. В связи с этим, внимания заслуживает нижеприведенное дело.

Действия осужденной П., связанные с нанесением из личных неприязненных отношений одного удара кулаком в лицо потерпевшей, причинившие физическую боль и вызвавшие образование телесного повреждения в виде обширного кровоподтека левой орбиты с переходом на скуловую область должны быть квалифицированы по ст. 116 УК РФ, как совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. По смыслу уголовного закона побои представляют собой неоднократное нанесение ударов потерпевшему, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Причем для квалификации действий виновного как побои определяющее значение имеет именно неоднократность нанесения ударов. Нанесение потерпевшему одного удара не может расцениваться как причинение побоев.

Таким образом, нанесение одного удара здесь было квалифицировано не в качестве побоев, но по той же статье УК. Вероятно, суд необоснованно не принял во внимание то, что нанесение даже одного удара кулаком в лицо, и, как следствие, образование обширного кровоподтека, составляют в совокупности

¹⁸ Рарог А.И., Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Рарог А.И. - М. : Проспект, 2017. - 896 с.

объективную сторону побоев. По нашему мнению, квалифицировать деяние стоило именно как побои.

Подобная ситуация приведена и в следующем деле. Помимо обязательности признака многократности ударов, его пример допускает квалификацию по данному составу также наличие такого факультативного признака объективной стороны, как орудие преступления.

Судебная коллегия не смогла признать состоятельными доводы защиты об отсутствии в действиях К.С. состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (побоев) в связи с нанесением им потерпевшей не трех, а двух ударов кружкой по голове, на что указывает защита в своей жалобе, поскольку по смыслу закона побоями признаются несколько ударов, и в данном случае количество ударов (два или три) на квалификацию действий осужденного не влияют, поскольку привлечение к ответственности по ст. 116 УК РФ возможно и за причинение иных насильственных действий, повлекших физическую боль.

Здесь мы можем наблюдать и применение предмета, использованного в качестве оружия, то есть, кружки, что не явилось препятствием для отнесения его к ст. 116 УК ввиду имевшихся последствий деяния.

Законодательная характеристика иных насильственных действий предполагает, что они, во-первых, причиняют потерпевшему физическую боль, но не имеют характера истязания; во-вторых, не причиняют здоровью потерпевшего даже легкого вреда. «На практике такими действиями могут признаваться заламывание рук, щипание, связывание, болезненные толчки, сдавливание отдельных частей тела и т.п.»¹⁹.

Иные насильственные действия, причиняющие физические или психические страдания, - это длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми предметами; воздействием термических факторов;

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. В.В.Малиновский; Науч. ред. А.И.Чучаев-2-е изд.,испр.,доп. и перераб.- М.:КОНТРАКТ,2015-1136с.

длительное лишение пищи, питья или тепла; помещение (или оставление) потерпевшего во вредных для здоровья условиях либо другие сходные действия²⁰.

Судебной практике также известны случаи совершения иных насильственных действий.

«Х. и М. признаны виновными в совершении иных насильственных действий и осуждены по ст. 116 УК РФ за то, что каждая дважды укусила за правое предплечье потерпевшего Х.»²¹. В приведенном деле в качестве иных насильственных действий были истолкованы укусы, причем, совершенные неоднократно.

В следующем уголовном деле С. осуждена по ст. 116 УК РФ за то, что в процессе ссоры схватила подошедшую к ней П. руками за волосы, тянула их на себя, а затем руками оцарапала ей лицо, что привело к отечности мягких тканей щек, множественным царапинам обеих щек, причинив П. физическую боль²². Здесь можно наблюдать вырывание волос, нанесение царапин на лице как иные насильственные действия, однако принцип неоднократности неприменим, так как действия виновной имели длящийся характер.

«Действия Н. квалифицированы по ст. 116 УК РФ как иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Н. нанес потерпевшей один удар ножом по правой ноге, причинив ей порез, не расценивающийся как вред здоровью»²³. В данном случае имел место один удар, однако он не мог быть оценен в качестве побоев, так как был применен нож, последствием такого удара явилась царапина на ноге потерпевшей.

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Чучаева А.И. - М.:Контракт, 2012. - 624 с.

²¹ Приговор 2-го судебного участка Гурьевского района Калининградской области по делу N 1-81/2011 // ГАС Правосудие.

²² Приговор суда Хорольского района Приморского края по делу № 10-33/2011 // ГАС Правосудие.

²³ Приговор суда Беловского района Кемеровской области по делу № 1-1/2011 // ГАС Правосудие.

В кассационном определении Московского областного суда от 20.12.2012 по делу № 22-8974 суд выразил свое мнение таким образом, что, по смыслу закона уголовная ответственность по ст. 116 УК РФ наступает за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, к которым может быть отнесено и сдавливание частей тела²⁴.

Существуют, однако, в судебной практике и случаи, когда нанесение одного удара было расценено судом как нанесение побоев. Здесь в качестве примера стоит привести следующий.

На почве личных неприязненных отношений, выражаясь нецензурной бранью в адрес Д., Б.П.Н. нанес Д. один удар рукой, на которую была намотана пильная цепь, по лицу.

При нанесении удара Д. закрывал лицо руками. Б.П.Н. нанес удар Д. в область правого виска головы, в результате чего причинил потерпевшему физическую боль и телесные повреждения в виде: множественные ссадины на фоне кровоподтека на внутренней поверхности нижней трети левого предплечья, множественные ссадины на тыльной поверхности нижней трети правого предплечья с переходом на кисть, множественные ссадины правой скуловой области с распространением на внутреннюю поверхность правой ушной раковины, не повлекшие за собой вреда здоровью, т. К. не вызывают кратковременного расстройства здоровья.

Данное деяние было квалифицировано судом как нанесение побоев, несмотря на единственный нанесенный удар. Однако, скорее всего, из-за использования цепи в качестве оружия телесные повреждения могли быть тяжелее, чем при иных насильственных действиях, что способствовало квалификации деяния в качестве побоев.

²⁴ Кассационное определение Московского областного суда от 20.12.2012 по делу № 22-8974 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

По поводу действий, входящих в состав преступления мы считаем таким образом. Предлагается воспринимать один удар как побои. Ведь все зависит от того, кто наносит удар, с какой силой, чем и кому²⁵. И одним ударом можно причинить физическую боль. Отсюда, следует внести изменения в изложение статьи в УК для устранения разночтений в толковании и единства судебной практики. Например, статья, предусматривающая уголовную ответственность за побои, могла бы звучать следующим образом: «Умышленное нанесение удара, ударов и совершение иных насильственных действий, не связанных с ударами, с целью причинения физической боли, если они не повлекли за собой последствий, указанных в статье 115 УК РФ».

Причинно-следственная связь – одна из форм взаимодействия, при котором первое явление (причина) закономерно порождает другое (следствие). Причинно-следственная связь между явлениями существует объективно, то есть, независимо ни от воли человека, ни от его сознания. Тем не менее, эта связь с позиции философского материализма может быть человеческим разумом познана. Для того, чтобы констатировать наличие указанной связи, нужно установить, что деяние предшествовало по времени последствиям. Кроме того, деяние должно являться необходимым условием наступления последствий. Наконец, в качестве объективного признака преступления, имеющего материальный состав, может рассматриваться только такая причинная связь, являющаяся закономерной. То есть, наличие связи случайной между двумя явлениями исключает по общему правилу уголовную ответственность.

Относительно последствий деяний стоит сказать, что сами по себе преступные последствия – вред, причиняемый или тот, который может быть причинен в результате совершения общественно опасного деяния.

Все преступные последствия принято разделять на материальные и нематериальные. В свою очередь, материальные подразумевают

²⁵ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - 682 с.

имущественный ущерб либо вред жизни и здоровью человека (физический вред). Нематериальные же последствия могут состоять в причинении морального вреда, ущемлении чести и достоинства личности, а также подрыв общественной безопасности, нормальной деятельности.

Относительно побоев, совершение этих действий причиняет лицу физическую боль. То есть, в первую очередь здесь имеют место последствия в виде физического, материального вреда. Если же действие виновного причинило потерпевшему не физическую боль, а психическое страдание, как, например, при длительной игре на духовых инструментах в коммунальной квартире, непрерывном проигрывании музыкальных произведений на высокой громкости, то данное преступление не будет иметь места. Примечательно, что лишение потерпевшего возможности дышать не относится к действиям, охватываемым составом преступления, предусмотренного ст. 116, так как это действие не сопряжено с причинением боли. Такое удушье, в свою очередь, может квалифицироваться как истязание. В данном контексте к удушению относится такое удушье, которое сознательно не направлено на причинение смерти потерпевшему и которое не влечет за собой лишение его жизни. Если виновный желал причинить потерпевшему смерть от удушья, в зависимости от обстоятельств его действия могут быть квалифицированы как покушение на убийство либо причинение вреда здоровью какой-либо тяжести.

Закон относит к последствиям побоев физическую боль, не повлекшую последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, а именно легкого вреда здоровью.

В соответствии с утвержденными Правительством РФ Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в отношении легкого вреда здоровью квалифицирующими признаками являются кратковременное расстройство здоровья и незначительную стойкую утрату общей трудоспособности²⁶. Если выражаться более конкретно, то под

²⁶ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

кратковременным расстройством здоровья следует понимать временное нарушение функций органов либо систем продолжительностью до трех недель от момента причинения человеку травмы. Под незначительной стойкой утратой общей трудоспособности надлежит подразумевать стойкую утрату общей трудоспособности менее 10-ти процентов. Дальнейшее разъяснение указанных положений возможно при помощи медицинских критериев, а также, исходя из судебной практики определения легкого вреда здоровью.

В апелляционном определении Красноярского краевого суда от 17 апреля 2013 г. по делу № 33-3630/2013, А-57 говорится о том, что согласно заключению эксперта № 1356 от 21 марта 2012 года в отношении С. при ее обращении за медицинской помощью 27 декабря 2011 года и дальнейшем лечении выявлено повреждение в виде ушиба мягких тканей лица слева с нагноившейся гематомой подглазничной области слева. «Экспертизой установлено, что это повреждение сопровождается кратковременным расстройством здоровья на срок не более 21 дня. В связи с изложенным, суд пришел к выводу о наличии факта причинения С. легкого вреда здоровью»²⁷.

В приведенном примере имело место причинение легкого вреда здоровью. Стало быть, нельзя обойтись и без примера нанесения телесных повреждений, не имевших последствием вреда здоровью.

В апелляционном определении Свердловского областного суда от 14 июня 2016 г. по делу № 33-9765/2016 суд делает вывод о наличии телесных повреждений, не повлекших вреда здоровью. При этом, говорится о кровоподтеках в области верхнего века левого глаза, кровоподтека на кожном покрове верхней губы слева, а также кровоизлияния на слизистой верхней губы слева²⁸.

Сравнивая схожие последствия двух деяний, в качестве главного их различия стоит привести наличие повреждения мягких тканей и нагноения. То

²⁷ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17 апреля 2013 г. по делу № 33-3630/2013, А-57 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

²⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 июня 2016 г. по делу № 33-9765/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

есть, поверхностные повреждения кожных покровов и сосудов, по мнению правоприменителя, не несут за собой вреда здоровью, следовательно, именно их можно рассматривать как один из видов последствий деяния, предусмотренного статьей 116 УК РФ. Такая точка зрения представляется вполне обоснованной, так как поверхностные повреждения как сосудов, так и кожных покровов, не влекут за собой ни утрату общей работоспособности, ни какого-либо расстройства здоровья.

Важно помнить, что для определения тяжести причиненного вреда достаточно одного из квалифицирующих признаков. То есть, вследствие нанесения побоев не было ни одного из этих признаков. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется врачом – судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности.

При этом, экспертом должно быть установлено наличие либо отсутствие таких последствий, как телесные повреждения²⁹.

Однако побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений. Если после нанесения ударов у освидетельствуемого обнаруживаются повреждения, их описывают, отмечая характер повреждений, локализацию, признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета, давности и механизме образования. При этом указанные повреждения не расценивают как вред здоровью и тяжесть их не определяют. Если же побои не оставляют после себя объективных следов, то судебно-медицинский эксперт в заключении отмечает жалобы освидетельствуемого, в том числе на болезненность при пальпации тех или иных областей тела, отсутствие объективных признаков повреждений и не определяет тяжесть вреда здоровью.

²⁹ Галюкова М. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2008, № 1. - С. 33-34

Глава 3. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков побоев

3.1. Субъект побоев

Субъектом преступления признается совершившее преступление физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ)³⁰.

Исходя из теории уголовного права, лицо способно нести уголовную ответственность за содеянное, если оно является физическим лицом, вменяемым лицом, а также лицом, достигшим установленного уголовным законом возраста. То есть, наблюдается три основных признака субъекта преступления: физическая природа, необходимый для уголовной ответственности возраст лица, а также его вменяемость.

Относительно физической природы субъекта сомнений не возникает, так как, согласно уголовному законодательству РФ, уголовной ответственности может подлежать исключительно физическое лицо. Тем не менее, существуют у ряда исследователей мнения о целесообразности введения в российское уголовное право такого института, как уголовная ответственность юридического лица.

Говоря о возрастном признаке субъекта, стоит сказать, что уголовной ответственности по общему правилу подлежит лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. За ряд преступлений уголовная ответственность наступает для лиц и в возрасте от 14 до 16 лет, однако побои к этому перечню деяний не относятся. Данный факт, возможно, заслуживает обсуждения и законодательного изменения, так как несовершеннолетние лица в возрасте до 16 лет наиболее часто совершают побои в отношении своих

³⁰ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. пособие / В.К. Дуюнов. — 3-е изд. — М.: ИОР : ИНФРА-М, 2017. — 403 с.

сверстников — стоит проанализировать ситуацию в российских школах. Заслуживают внимания следующий пример из правоприменительной практики.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации вынесла постановление №, которым установила, что несовершеннолетний Н.Д., находясь в СОШ №, во время урока музыки, а затем и на перемене, в школьном туалете, нанес телесные повреждения несовершеннолетнему Т.А. Придя к выводу о том, что имеются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ однако на момент совершения преступления несовершеннолетний Н.А. не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, комиссия по делам несовершеннолетних назначила Н.Д. наказание в виде предупреждения³¹. То есть, необходимо обратить внимание на тот факт, что отсутствие возбужденного уголовного дела было обусловлено исключительно возрастом Н.Д., все признаки состава преступления при этом имели место.

Приведенный пример далеко не единственный, несовершеннолетние школьники довольно часто проявляют девиантное поведение, что вызвано, в первую очередь, стремлением установить контакт с определенной социальной группой, стать одним из элементов этой группы. Участие несовершеннолетнего в групповых образованиях является важнейшей особенностью этого возраста, так как необходимость человека в общении в принципе определяет специфику течения процесса «идентичности», а также динамику чувства взрослости. Группа, в свою очередь, предъявляет определенные требования к своему новому члену. В связи с необходимостью человека в установлении взаимоотношений со сверстниками, несовершеннолетний идет на многие действия, которые по причине еще не сформировавшихся нравственных представлений и окончательно не окрепшей детской психики не всегда бывают правомерными.

³¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благоев, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

Еще одной причиной отклоняющегося поведения несовершеннолетних можно назвать желание личности проявить себя, возможно, противопоставить окружающим, не желающим принимать человека в свою социальную группу. Такое проявление нередко происходит в форме совершения правонарушений, причем нанесения побоев — не самое общественно опасное из таких. При этом, ввиду детской солидарности крайне малая часть несовершеннолетних потерпевших решается сообщить о совершенном в отношении них преступлении, что говорит также о высокой степени латентности побоев.

Тем не менее, включение побоев в число преступлений, ответственности за которые подлежат несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не представляется необходимым. Во-первых, степень общественной опасности несовершеннолетних меньшая по сравнению со взрослыми. Во-вторых, интеллектуальный момент умысла в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, существенно беднее по содержанию, чем у взрослых, что обусловлено особенностями психического отношения несовершеннолетних к своим действиям, а это, в свою очередь, определяется их психофизиологическим состоянием. Приведенные аргументы говорят о меньшей общественной опасности самих несовершеннолетних. Побои как преступление тоже не несут в себе такой общественной опасности, какую содержат преступления, за которые несовершеннолетние в возрасте до 14 лет могут нести уголовную ответственность (убийство, изнасилование, террористический акт).

Понятие вменяемости раскрывается в ч. 1 ст. 21 УК. В соответствии с данной частью, невменяемое лицо — лицо, которое в момент совершения преступления не могло осознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния либо руководить своими действиями вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или другого болезненного состояния психики.

Так, понятие невменяемости складывается из двух критериев: юридического и медицинского. В свою очередь, юридический критерий характеризуется такими признаками, как интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный предполагает невозможность лица осознавать опасность своего деяния, то есть, фактическую сторону, что означает, в том числе, непонимание лицом причинно-следственной связи. Но основное в содержании интеллектуального признака заключается в непонимании лицом общественно опасного характера своего деяния.

Волевой признак подразумевает неспособность лица руководить своими действиями, что бывает при некоторых видах болезненных расстройств психической деятельности³².

Помимо юридического критерия, необходимо установить, что этот последний был следствием критерия медицинского, то есть, причины непонимания опасности деяния относились именно к медицинскому критерию.

В теории уголовного права существует понятие не только общего субъекта, но и специального, то есть, имеющего кроме признаков, характеризующего его как физическое, вменяемое и достигшее возраста ответственности лицо, еще и дополнительные признаки, установленные нормами Особенной части УК РФ. Признаки специального субъекта могут выступать как конструктивными признаками состава преступления, так и квалифицирующими, а также могут иметь значение для индивидуализации наказания, то есть, выступать как обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. В некоторых случаях при побоях именно специальный субъект имеет место быть.

Так, вследствие недавней декриминализации субъект побоев приобрел дополнительную особенность, а именно им может стать лицо, уже привлекавшееся к административной ответственности за совершение

³² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

аналогичного правонарушения. Указанная особенность присуща субъекту преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ.

3.2. Субъективная сторона побоев

Раскрывая состав побоев, необходимо установить субъективную сторону данного преступления, то есть психическое отношение виновного к совершенному деянию. Субъективная сторона образует психологическое содержание преступления, то есть, она является его внутренней стороной по отношению к объективной. Содержание субъективной стороны раскрывается, в свою очередь, такими юридическими признаками, как вина, мотив, а также цель.

Виной является определенная форма психического отношения лица к совершаемому деянию, а также к его последствиям. В соответствии с этим, вина признается обязательным признаком любого преступления. Уголовное право как наука исходит из того, что лицо несет ответственность за свои действия только при условии, что они были им совершены при обладании свободой воли, то есть, лицо было способно выбирать линию социально значимого поведения.

Вина, в свою очередь, содержит в себе два элемента: интеллектуальный элемент и волевой. Интеллектуальный включает осознание или возможность осознания всех юридически значимых свойств совершаемого деяния. Волевой элемент вины носит преобразовательный характер, то есть, он означает отношение воли субъекта к предстоящим вредным изменениям в действительности, служащими результатом совершения преступления.

Различные сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины, под которой понимается определенное соотношение элементов сознания и воли совершающего преступление лица, что характеризует его отношение к деянию.

Формы вины закреплены законодательно в Уголовном кодексе, а именно в статьях 25 и 26. Формами вины признаны умысел и неосторожность.

Умышленная форма вины классифицируется на прямой умысел и на косвенный. Неосторожность также имеет два вида: легкомыслие и небрежность.

Умысел является наиболее распространенной формой вины как в законе, так и на практике. Побои в этом случае не представляют из себя исключение: они тоже относятся к умышленным преступлениям. Лишь умышленное нанесение ударов потерпевшему влечет за собой наступление уголовной ответственности. Более того, совершается исследуемое преступление всегда именно с прямым умыслом.

Подтверждение тому содержится, помимо прочего, и в судебной практике. Так, в Постановлении Президиума Саратовского областного суда от 09.12.2013 по делу № 44-у- 184/13 говорится: «По смыслу закона преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 116 УК РФ, совершаются только с прямым умыслом, то есть виновный осознает общественную опасность наносимых ударов или иных насильственных действий, предвидит возможность или неизбежность того, что ими потерпевшему причиняется физическая боль, и желает этого. По действующему законодательству неосторожное причинение физической боли не влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 116 УК РФ»³³.

Как известно, прямой умысел состоит из 3-х элементов:

1) Осознание лицом общественной опасности своего деяния. В данном случае, лицо полностью осознавало то, что запланированное им деяние является нарушением уголовно-правового запрета, а также деянием, несущим угрозу охраняемым общественным отношениям. Этот элемент прямого умысла является отправной точкой в определении наличия умысла вообще. Сказанное

³³ Постановление Президиума Саратовского областного суда от 09.12.2013 по делу № 44-у-184/13 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

не означает, что сознание преступника при прямом умысле тождественно его сознанию при косвенном умысле. Сознание и воля неразрывно связаны между собой и обуславливают друг друга. Поэтому, если различны волевые признаки прямого и косвенного умысла, это различие отражается и на их интеллектуальной стороне³⁴. Так, желание наступления последствий всегда сознается субъектом.

Применительно к побоям, стоит сказать, что субъект, наносящий удары, обязательно осознает общественную опасность своего деяния. Он должен понимать, что своими действиями он наносит ущерб объекту уголовно-правовой охраны, то есть человеку как члену общества. Наличие этого осознания при нанесении побоев презюмируется, так что отсутствие понимания опасности может иметь место при неосторожности;

2) Предвидение лицом неизбежности наступления общественно опасных последствий своего деяния. При этом, лицо предвидело не только опасность последствий своих действий (бездействия), но также знало о конкретном результате деяния и предвидело, что последствия наступят определенно. «Предвидение неизбежности их наступления означает, что сознанием виновного исключаются какие-либо обстоятельства, в соответствии с которыми желаемые последствия могут и не наступить»⁴³.

Нанося побои другому человеку, виновный должен предвидеть, что наступят последствия, а именно, ему будет причинена физическая боль, но при этом вред здоровью не будет причинен. При нанесении удара без предвидения того, что потерпевшему будет больно речь идет о неосторожности.

Однако, встречается на практике обратная ситуация, то есть, субъект предвидит более тяжкие последствия, чем физическая боль, например, вред здоровью. В этом смысле предвидение наиболее тесно соприкасается с волевым элементом;

³⁴ Кригер Г.А. Понятие и содержание вины в советском уголовном праве // Вестник Московского университета. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983, № 5. - С. 3-11

3) Желание совершения деяния и наступления общественно опасных последствий. Имеется в виду, что преступник имел желание совершить конкретное преступное деяние, приложил к этому необходимые усилия, создал условия и хотел, чтобы наступили именно те общественно опасные последствия, которые послужили результатом совершенному деянию.

В судебной практике неоднократно случаи, когда подсудимый явно желал наступления гораздо более тяжких последствий, чем причинение физической боли, что видно из фактических обстоятельств дела. Например, воля виновного была направлена на причинение вреда здоровью, а, возможно, и на убийство, однако в силу каких-то обстоятельств потерпевший отделался причинением телесных повреждений, не влекущих за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности. Обстоятельства эти могут быть выражены, например, сопротивлением потерпевшего, его стойким к насильственным действиям организмом или внешним вмешательством. От воли и желания виновного они не зависят, значит, о добровольном отказе здесь говорить нельзя. Тем не менее, ввиду последствий квалифицируют это деяние как побои или иные насильственные действия, не повлекшие легкого вреда здоровью. Указанный факт является одним из аргументов против декриминализации состава.

Примером подобной ситуации может служить нижеприведенное дело, реально встретившееся при изучении им судебной практики.

«Потерпевшая Б., в судебном заседании показала, что она находилась у себя в родителей потерпевшего, чтобы разобраться по факту разрисовывания ворот его гаража»³⁵.

Ст. 116 УК РФ содержит два признака побоев, относящихся к признакам субъективной стороны: хулиганские побуждения и мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или

³⁵ Решение Кировского районного суда Томской области по уголовному делу № 1-8/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В теории уголовного права понятие «побуждения» включаются в понятие «мотив», так как под мотивом преступления понимаются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие решимость лица в совершении преступления, побуждения, которыми лицо руководствуется при совершении преступления. Следует различать мотив и цель преступления. Под последней подразумевается мысленная модель будущего результата, к его достижению лицо стремится, совершая преступление. То есть, мотив определяется внутренними, эмоциональными потребностями, цель преступления же представляет собой часть материального мира, определенный результат.

Классифицировать мотивы надлежит, прежде всего, по признаку их моральной и правовой оценки. С этой точки зрения, мотив преступления может быть низменным либо лишенным низменного содержания.

С низменными мотивами уголовное законодательство связывает усиление уголовной ответственности. Это усиление может иметь место как в рамках Общей части УК РФ в качестве отягчающих ответственность обстоятельств, так и в рамках Особенной части путем рассмотрения их как квалифицирующих признаков в конкретных составах преступлений либо как признаки, с помощью которых составляются специальные составы преступлений, отягчающие наказание по сравнению с общими составами подобных преступлений. Наконец, усиление может быть путем установления уголовной ответственности за совершение преступления исключительно с такими мотивами. К таким мотивам относят корыстные мотивы, мотив кровной мести, мотивы, связанные с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга, а также хулиганские побуждения и мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

С мотивами, не имеющими низменного содержания, УК РФ не связывает усиление уголовной ответственности. Такими мотивами признаются мотив личной неприязни, месть, карьеризм. Более того, в отдельных случаях эти мотивы могут выполнять функцию тех обстоятельств, которые смягчают наказание. В данном случае речь идет о таком мотиве, как сострадание к потерпевшему.

Статья 116 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за впервые совершенные побои не в отношении близких лиц при наличии вышеуказанных мотивов, являющихся по своей природе низменными. То есть, имеет место усиление ответственности в рамках Особенной части с использованием третьего способа.

Рассматривая побои, совершенные из хулиганских побуждений, следует обратиться к судебной практике по соответствующим уголовным делам.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 говорится: «Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за

совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений»³⁶.

По мнению суда, разъяснившего порядок применения п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, совершение преступления из хулиганских побуждений отличается явным неуважением к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, и, как правило, совершается без повода или с использованием незначительного повода в качестве предлога для совершения преступления³⁷.

За совершение преступления, установленного в ст. 116 УК РФ, к уголовной ответственности привлекаются лица, которые нанесли побои или иные насильственные действия по мотивам ненависти либо вражды (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной, либо в отношении какой-либо социальной группы).

О. Ю. Савельева справедливо отмечает: «Ненависть к нации (расе) может возникнуть не только на основе представления виновного о превосходстве своей нации (расы), но и по иным причинам. Например, неприязненно отношение может быть вызвано тем, что представитель нации, к которой относится и потерпевший, в прошлом убил родственника виновного (например, во время Великой Отечественной войны) и тот, через причинение вред здоровью жертве, мстит всей нации»³⁸.

Э.Ф. Побегайло высказал точку зрения, согласно которой мотив национальной, расовой или религиозной ненависти может быть выражен в

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

³⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.02.2015 по делу N 10-1115/15 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

³⁸ Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск "Правоведение". - Тольятти: Изд-во ТГУ, 2009, № 5 (8). - С. 111-114

отмщении потерпевшему за несогласие поддержать националистическую или религиозную дискриминацию³⁹.

Следовательно, спецификой данного преступления является то, что том, что личность потерпевшего, которому наносятся побои или иные насильственные действия, может не иметь никакого значения для виновного. Он может вообще не знать свою жертву, не испытывать никаких к ней чувств.

³⁹ Уголовное право России: Учебник . В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. - 2-е изд., перераб. - М.: НОРМА, 2008. С. 43

Заключение

Ретроаспектный анализ уголовной ответственности за побои показывает, что механизм правового регулирования уголовной ответственности за побои развивается достаточно долгий период времени. К первым нормативно-правовым актам, регламентирующим уголовную ответственность за побои, является Русская Правда. При этом, последние изменения в механизме правового регулирования уголовной ответственности за побои датируются 2017 годом.

Поскольку нормы, устанавливающие составы побоев, определены российским законодателем в раздел «Преступления против личности», установлено, что родовым объектом побоев являются отношения, которые защищают жизнь, здоровье, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Видовым объектом побоев являются общественные отношения, которые защищают здоровье, непосредственным – общественные отношения, которые обеспечивают телесную неприкосновенность личности. Дополнительным объектом в данном случае выступает общественный порядок.

Потерпевшим от побоев может быть признано: 1) любое физическое лицо, если действия виновного квалифицируются по ст. 116.1 УК РФ; 2) лицо иной национальной, расовой, конфессиональной принадлежности, придерживающееся иных политических, идеологических убеждений, нежели субъект преступления, а также лицо, принадлежащее к определенной социальной группе, если действия виновного квалифицируются по ст. 116 УК РФ.

Побои являются формальным составом. Установлено, что под побоями следует понимать в зависимости от обстоятельств нанесение удара или ударов потерпевшему, причинивших ему физическую боль, однако не повлекших

никакого вреда здоровью. При этом, удар может быть нанесен кулаком, другой частью тела, а также предметом – главное, чтобы он не повлек за собой вреда здоровью. Кроме того, выявлено, что входит в понятие иных насильственных действий, содержащееся в той же статье УК РФ, а именно вырывание волос, нанесение царапин на лице, заламывание рук, щипание, связывание, болезненные толчки и иные действия подобного характера, не содержащие удара, но причиняющие физическую боль.

В ходе исследования сформулированы позиция о последствиях побоев, под которыми, по нашему мнению, понимаются физическая боль, которая также может быть выражена в гематомах, ссадинах, кровоподтеках. Основопологающим будет являться отсутствие вреда здоровью, критерии определения которого установлены законодательно.

Выявлено, что субъектом побоев может быть любое дееспособное физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Однако ввиду изменений субъект приобрел такие характеристики, как наличие у лица ранее привлечения к административной ответственности за аналогичное деяния (ст. 116.1 УК РФ).

Изучена субъективная сторона побоев, а именно вина, выступающая в форме прямого умысла, подразумевающего, что субъект осознавал противоправность своих действий, предвидел неизбежность наступления последствий – физической боли – и желал их наступления. Помимо этого, исследованы признаки, относящиеся к субъективной стороне, а именно наличие хулиганских побуждений, то есть, ситуация, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, и, как правило, совершается без повода или с использованием незначительного повода в качестве предлога для совершения преступления; а также наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Список используемых источников и литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Федеральный закон от 07.02.2017 N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Кассационное определение Московского областного суда от 20.12.2012 по делу № 22-8974 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

9. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 09.12.2013 по делу № 44-у-184/13 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.02.2015 по делу N 10-1115/15 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
11. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17 апреля 2013 г. по делу № 33- 3630/2013, А-57 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
12. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 июня 2016 г. по делу № 33- 9765/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
13. Решение Кировского районного суда Томской области по уголовному делу № 1-8/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
14. Приговор 2-го судебного участка Гурьевского района Калининградской области по делу N 1-81/2011 // ГАС Правосудие.
15. Приговор суда Хорольского района Приморского края по делу № 10-33/2011 // ГАС Правосудие.
16. Приговор суда Беловского района Кемеровской области по делу № 1-1/2011 // ГАС Правосудие.
17. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 13.04.2019).
18. Б.Н. Земцов. История государства и права России: Учебное пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008 – 336 с.
19. Галюкова М. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2008, № 1. - С. 33-34

20. Законодательство Петра I / Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е., и др.; Отв. ред.: Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. - М.: Юрид. лит., 1997. - 880 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Чучаева А.И. - М.:Контракт, 2012. - 624 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. В.В.Малиновский; Науч. ред. А.И.Чучаев-2-е изд.,испр.,доп. и перераб.-М.:КОНТРАКТ,2015-1136с.
23. Кригер Г.А. Понятие и содержание вины в советском уголовном праве // Вестник Московского университета. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983, № 5. - С. 3-11.
24. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Бородин С.В., Дубовик О.Л., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 2002. - 1040 с.
25. Ответственность за оскорбление, клевету и побои / Солодкин И.И., Филановский И.Г. - М.: Госюриздат, 1959. - 72 с.
26. Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - 682 с.
27. Рарог А.И., Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Рарог А.И. - М. : Проспект, 2017. - 896 с.
28. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск "Правоведение". - Тольятти: Изд-во ТГУ, 2009, № 5 (8). - С. 111-114.
29. Судебники XV-XVI веков [Текст] / Акад. наук СССР, Ин-т истории; подгот. текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина; коммент. А. И. Копанева [и

др.]; под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. - [Репр. изд.]. - Санкт-Петербург: Наука, 2015. с. 630.

30. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. пособие / В.К. Дуюнов. — 3-е изд. — М.: РИОР : ИНФРА-М, 2017. — 403 с.

31. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

32. Уголовное право России: Учебник . В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. - 2-е изд., перераб. - М.: НОРМА, 2008. - 848 с.

33. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

34. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. Монография / Маньков А.Г.. - 2-е изд., испр. - М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2003. - 370 с.